УДК 621.315.592

ФОТОХИМИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ В НАНОРАЗМЕРНЫХ ПЛЁНКАХ ТВЁРДЫХ РАСТВОРОВ А²В⁶, ОСАЖДЕННЫХ ИЗ РАСТВОРА

© 2013 М. А. Джафаров, Э. Ф. Насиров, С. А. Джахангирова, Е. А. Ханмамедова

Бакинский Государственный Университет, ул. Академика Захид Халилова 23, AZ 1148 Баку, Азербайджанская Республика e-mail: maarif.jafarov@mail.ru Поступила в редакцию 21.06.2013 г.

Аннотация. В настоящей работе рассмотрены особенности фотохимической реакции (ФХР) в плёнках твёрдых растворов A²B⁶ в зависимости от анионного и катионного замещения, технологических режимов их осаждения и термической обработки (ТО). Изучен механизм образования и распада донорно-донорных и донорно-акцепторных пар, а также стационарными и кинетическими методами определены основные параметры, образовавшихся сложных центров.

Ключевые слова — тонкие плёнки, твёрдые растворы, фотохимическая реакция,

введение

Большая вероятность образования сложных центров в полупроводниковых плёнках определяется, с одной стороны, наличием в них различных дефектов и их комплектованием, с другой стороны, подвижностью последних в кристаллической решётке. [1, 2]. Исследование ФХР-механизма возникновения центров фоточувствительности, а также природу ассоциации и диссоциации дефектов в плёнках твёрдых растворов, осаждённых из раствора, в настоящее время не теряет свою актуальность. Хотя к настоящему времени существуют информации о возникновении глубоких фотоактивных центров за счёт ФХР, осуществлённой при термической и лазерной обработках [3, 4]. Однако механизм взаимодействия таких центров с имеющимися в полупроводнике неконтролируемыми дефектами при анионном и катионном замещении изучен крайне недостаточно.

Как показывают приведённые далее результаты, исследование процесса восстановления может дать существенную информацию, как о механизме, так и о модели процесса, стимулированного неравновесными носителями.

Ранее в чистых кристаллах CdS наблюдалось вызванное освещением в области $T=150\div300$ К увеличение стационарного фототока (очувствляющая ФХР) [5]. Такая очувствляющая реакция, приводящая к образованию *r*-центров и мелких доноров, была обнаружена в плёнках Cd_{1-x}Zn_xS.

Представленная работа посвящена исследованию природы возникновения глубоких фоточувствительных центров в плёнках твёрдых растворов соединений A^2B^6 стационарными и кинетическими методами [6].

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Исследуемые плёнки $ZnS_{1-x}Te_x$, и CdSe $_{1-x}Te_x$ получены на ситалловых подложках химическим осаждением из водного раствора, содержащего тиомочевинну ((NH₂) ₂CS), диоксид селена (SeO₂), соли кадмия (CdCl₂) и цинка (ZnCl₂), TeO₂.

При исследовании плёнок $ZnS_{1-x}Te_x$ (0.45<x<0.6), были обнаружены фотостимулированные процессы, приводящие к изменению фоточувствительности. Оказалось, что после медленного охлаждения плёнок $ZnS_{1-x}Te_x$ от температуры 350÷400 К до 80 К при непрерывной засветке видимым светом, стационарный фототок при 80 К превышал в 80÷100 раз фототок, наблюдавшийся при охлаждении образцов в темноте.

В плёнках $ZnS_{1-x}Te_x$ (x=0.2) после термообработки на воздухе в течение 10÷15 мин наблюдалась очувствляющая ФХР, энергия активации которой оказалась 0.15÷0.18 эВ. Спектральное распределение фототока для плёнок в неочувствленном (кривая 1) и очувствленном (кривая 2) состояниях показано на рис. 1. В плёнках $ZnS_{1-x}Te_x$ после ТО на воздухе в течение 10÷15 мин наблюдалась очувствляющая ФХР, энергия активации которой оказалась 0.17÷0.21 эВ. Исходное состояние восстанавливалось после выдерживания плёнки в темноте в области температур 200÷300 К (рис. 2).

Рис. 1. Спектральное распределение фототока при 80 К в плёнках ZnS_{1-x}Te_x,: 1 — после охлаждения от 300 К в темноте; 2 — при освещении видимым светом

Рис. 2. Спектральное распределение фототока при 80 К в плёнках ZnS_{1-x}Te_x: 1 — после охлаждения от 300 К в темноте; 4 — при освещении видимым светом во время охлаждения; 2, 3 — при повторном охлаждении после прогрева в темноте от 80 К до Т, К: 2—300; 3—250

После ФХР фоточувствительность плёнок CdSe_{1-x}Te_x значительно увеличивается в области длин волн $\lambda_1 = 0.68$ —0.82 мкм (в зависимости от содержания селена). Хотя с уменьшением содержания селена в исследуемых плёнках интенсивность этих максимумов уменьшается незначитель-

но, при этом наблюдается заметное смещение их в сторону более длинных волн. Такое изменение фоточувствительности ранее обнаруживалось в не термообработанных плёнках CdSe_{1-x}Te_x и предполагалось, что оно связано с захватом электронов вакансией кадмия и образованием r-центров. Глубины залегания этих центров для плёнок с х = 0.2 и 0.8 относительно дна зоны проводимости, найденные по длинноволновым границам соответствующих пиков фоточувствительности, составляют 1.57 и 1.38 эВ соответственно [7]. После ТО при температуре 380—400 °С в течение 3—7 минут фоточувствительность изучаемых плёнок значительно увеличивается. После ТО спектр фоточувствительности исследуемых плёнок расширяется в более длинноволновую сторону, и появляется ярко выраженный дополнительный максимум при λ₂=0.95—1.19 мкм. С увеличением длительности отжига (3≤т≤7 мин) интенсивность первого максимума уменьшается, а второго — увеличивается. После 7 минутной термической обработки первый максимум на спектре почти исчезает, а интенсивность второго достигает своёго максимального значения. Наблюдаемый нами после ТО дополнительный максимум на спектре фоточувствительности плёнок CdSe _{1-х}Te_х при λ_2 =0.95—1.19 мкм свидетельствует о включении новых фотоактивных центров вследствие распада донорно-акцепторных пар $(V_{Cd} - Cd_i)^+$ в изучаемых плёнках. Кинетика фототока для плёнок CdSe 1-x Tex в двух спектральных диапазонах ($\lambda_1 = 0.78$ и $\lambda_2 = 1.15$ мкм) хорошо описывается экспонентой, а его уменьшение после

Рис. 3. Термостимулированный ток при фотохимической реакции до (1) и после (2) диффузии в плёнках $ZnS_{1-x}Te_x$, (x=0.2)

выключения — гиперболическим законом, который характерен для квадратичной рекомбинации. Это позволяет предполагать, что оба центра являются акцепторными. С ростом интенсивности света скорость нарастания фототока при $\lambda_2 = 1.2$ мкм увеличивается, а скорость спада при этом не зависит от уровня освещённости. С увеличением длительности ТО (7 $\leq \tau \leq 10$ мин) скорость нарастания фототока при λ₁ увеличивается (распад донорно-акцепторной пары $(V_{Cd} - Cd_i)^+$), а для диапазона λ_2 скорость нарастания и спада наоборот уменьшается (образование нового центра). ТСТ термически обработанных в течение 7 минут на воздухе при температуре 650-670 К плёнок CdSe_{1-x}Te_x изображено на рис. 3. Первая ступенька, наблюдаемая на спектре ТСТ, хорошо согласуется результатами работ [8]. При $\lambda = 1.2$ мкм на спектре появляется новая ступенька, свидетельствующая о возникновении второго сложного центра (комплекс). Глубины залегания этих центров для плёнок с x = 0.5 относительно потолка валентной зоны, найденные из спектра ФП, составляют 1.5 эВ. Очувствление или вообще изменение проводимости при освещении или инжекции, в принципе, может быть объяснимо либо протеканием ФХР, т. е. ионными (атомными) процессами перестройки дефектов, либо электронными процессами перезарядки, существующих в полупроводнике центров. Возможность изменять с помощью дрейфа в электрическом поле концентраций последних в заданной части образца позволила выяснить причину роста фоточувствительности. С этой целью на все

Рис. 4. Кинетика фотохимической реакции Al/CdSe _{1-x}Te_x (x=0.15) при различных температурах

Рис. 5. Зависимость величины фототока в примесном максимуме $J_{\phi np}$ от времени выдерживания плёнки $ZnS_{1-x}Se_x$ в темноте при 240 К

четыре угла образца, имеющего форму прямоугольника (с соотношением сторон $a/b \sim 2/3$), были нанесены контакты. Между двумя контактами, нанесёнными на меньшую сторону «а», измерялись спектры фототока до и после протекания ФХР, а также после отключения приложенного «тянущего» поля E=1÷10 B/см в темноте при температурах T = 250—300 К (при включении «тянущего» поля эти два контакта заворачивались и служили катодом, другие же два контакта заворачивались и служили анодом). Рост концентрации мелких доноров у катода приводил к увеличению фототока в этой области образца. В случае очувствляющей ФХР медленное нарастание фототока до его максимального значения при различных температурах описывается экспоненциальной зависимостью с постоянным временем — t. Как видно из рис. 4, зависимость Int ~ 10³/Т линейна в определенном интервале температур. С помощью этой зависимости были определены значения энергии активации протекания реакции (0.29 ÷ 0.35 эВ). В плёнках CdSe_{1-x}Te_x проводилась ФХР путём охлаждения её от 300 К при непрерывном освещении до азотной температуры, и при 80 К измерялся спектр фототока. Затем образец быстро нагревался в темноте до определённой температуры Т_р, выдерживался при этой температуре в течение времени Δt и быстро охлаждался до 80 К, после чего снова измерялся спектр фототока. Далее исследовались зависимости $J_f(\Delta t)$ при фиксированной T_p или $J_f(T_p)$ при фиксированном Δt $(\Delta J_f - pазность между значениями J_f в состоянии$

Рис. 6. Зависимость скорости процесса (величины изменения $J_{\phi np}$ при постоянном времени выдерживания в темноте) от температуры в плёнке CdSe _{1-x}Te_x

с полностью проведённой ФХР и частично разрушенной после выдерживания в темноте ФХР). Между измерениями каждой точки зависимости ΔJ_f (Δt) или $\Delta J_f(T_p)$ снова проводилась ФХР. Зависимость $J_f(\Delta t)$ представляет собой кинетику процесса разрушения г-центров при температуре T_p (рис. 5). Оказалось, что по характеру зависимостей J_{ϕ} от T_{p} все исследованные нами плёнки CdSe 1-x Tex можно разделить на две группы. В плёнках первой группы состояние с ФХР разрушается значительно уже при *T_p*=220 К. В плёнках второй группы при прогреве до этой температуры J_f уменьшается всего на несколько процентов, а резкое уменьшение J_f наступает только при увеличении температуры до 300 К. В работе подробно исследованы плёнки первой группы. Зависимость $J_f(\Delta t)$ для этих плёнок представляет собой экспоненту, и, следовательно, зависимость $\Delta J_f(T_p)$ при Δt , соответствующая начальному участку экспоненты, характеризует температурную зависимость постоянной времени процесса. Кривые $\Delta J_f(T_p)$ при различных Δt также представляют собой экспоненты. Определённая из наклона прямых $\Delta Jf \sim l/T$ энергия активации процесса разрушения *r*-центров составляет 0,17÷0,21 эВ (рис. 6).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

С помощью различных стационарных и кинетических методов было установлено, что в CdS и его аналогах имеют место ФХР, которые представляют собой процессы образования новых центров в полупроводнике, а именно — процессы перестройки имеющихся дефектов: ассоциация или диссоциация сложных центров, диффузия дефектов из стоков.

Подбирая условия проведения ФХР и величину «тянущего» поля, интенсивность освещения, напряжённость «тянущего» поля, время выдержки при освещении и под напряжением таким образом, чтобы значения фототока при освещении излучением из области собственного поглощения в состоянии после ФХР и после дрейфа были одинаковыми, мы получили в обоих случаях одинаковые изменения в значениях фототока.

Известно, что процесс образования ДАП заключается в следующем. Благодаря кулоновским взаимодействиям между донорами $(D_i^+ \, или \, D_i^{++})$ или акцепторами (A_s^-) образуются ДАП $(D_i^{++}A_s^-)^+$ или $(D_i^{++}A_s^-)^+$. Этот процесс комплексообразования по закону действующих масс описывается обратимой реакцией типа: $D_i^+ + A_s^- \leftrightarrow C^0$. В условиях равновесия концентрации пары $C^0(N_c)$ и её донорных и акцепторных компонентов связаны уравнением $N_c / N_D N_A = K_c(T)$, где $K_c(T)$ постоянная комплексообразования [6].

С этой точки зрения, по-нашему мнению, распавшиеся после ТО пары $(V_{Zn} - Zn_i)^+$ образуют комплексы с более глубокими энергетическими уровнями. По-видимому, этот центр принадлежит комплексу $(V_{Zn} - O_i)^+$, так как если он соответствовал бы другому центру (например, одному из состояний дивакансии кадмия (V_2^0)), тогда после высокотемпературный ТО он должен был отжечься. Но в наших измерениях этого не обнаруживалось. Следовательно, можно предполагать, что на начальном этапе отжига (T \leq 470 K) атомы O_i эффективно захватывают вакансии кадмия, а на втором этапе (T \geq 470 K) отжига они образуют с Zn_i

более сложные комплексы
$$\left[\left(V_{Zn} - O \right)^{+} - Zn_{i}^{+} \right]^{++}$$

При протекании ФХР эти сложные центры ДАП распадаются следующим образом:

$$\left[\left(V_{Zn}-O\right)^{+}-Zn_{i}^{+}\right]^{++}+e^{-} \xrightarrow{} V_{Zn}^{+} + O_{i}^{+}$$

Для определения энергии активации восстановления исходного состояния в темноте при различных температурах измерялась кинетика уменьшения концентрации образовавшихся при Φ XP *r*-центров *N_r*. Изменения *n_r* регистрировались по изменению стационарного фототока, возбуждённого светом из примесного максимума фотопроводимости *J_f*, соответствующего переводу электронов из *r*-центров в зону проводимости. В этом случае $J_f \sim N_r \tau_r$ (τ_r -время рекомбинации свободных электронов на *r*-центры). Поскольку τ_r практически не изменяется в процессе ФХР [6], можно записать $J_f \sim N_r$.

Таким образом, энергия активации протекания ФХР с точностью до ошибки эксперимента совпадает с энергией активации восстановления исходного состояния є_ь. Это означает, что оба процессы контролируются диффузией одного и того же дефекта ($\varepsilon_a = \varepsilon_b = \varepsilon_d$), при этом ускорение диффузии при освещении не имеет места. Этот вывод подтверждается также тем фактом, что энергия активации исследуемого процесса не зависит от ширины запрещённой зоны плёнок и положения *r*-центров. Поскольку V_{Cd} и V_{Zn} неподвижны при температурах протекания реакции, то очевидно, что подвижным дефектом является образующийся в процессе ФХР донор. Действительно, как показывают исследования, аналогичные тем, которые были проведены в [1, 2], при приложении электрического поля $E \approx 10^3$ B/см при T=200÷300 К эти доноры накапливаются у катода, т. е. подвижны в решётке при температурах протекания реакции. Как видно из выше приведённых результатов, энергия активации их диффузии не совпадает с є для Cd_i. Это позволяет сделать вывод, что данные ФХР не является процессом рождения френкелевской пары в подрешётке Cd, а представляет собой процесс распада ДАП, состоящих из *r*-центра и донора.

Одновременное появление доноров Cd_i и акцепторов V_{сd} можно объяснить либо фотостимулированным распадом ДАП, либо рождением в присутствии неравновесных носителей френкелевских пар дефектов в подрешётке Cd. В работе [9] предполагалось, что эта ФХР представляет собой фотостимулированный процесс распада ДАП, обусловленный исчезновением сил кулоновского притяжения между донором и акцептором (в результате захвата акцептором неравновесных дырок) и последующей диффузией Cd_i. Однако измеренная впоследствии энергия активации диффузии Cd_i (ε_d) оказалась равной 0.25 эВ [10]. Для объяснения разницы в величинах E_a и E_d предполагалось, что при освещении имеет место ускорение диффузии одного из компонентов пары при рекомбинации на нем неравновесных носителей. Кинетика процесса ассоциации доноров с акцепторами описывается

уравнением [11]:
$$\frac{dN_{da}}{dt} = 4\pi Dr_0 N_d N_a$$
, где D —

коэффициент диффузии подвижного дефекта; r_0 — радиус захвата (расстояние, начиная с которого

становится возможным протекание реакции ассоциации); N_d и N_a — концентрации доноров и акцепторов (*r*-центров), соответственно.

Следовательно, процесс ассоциации может быть реакцией первого или второго порядка. Экспоненциальная зависимость $J_{\phi np}$ (Δt) означает, что в нашем случае имеет место реакция первого порядка. Одна из возможных причин этого может состояться в том, что компоненты пары при освещении не расходятся на значительные расстояния, так что расстояние между ними оказывается меньше r_0 . В этом случае каждый подвижный дефект перемещается к закреплённому атому противоположного знака в своей собственной сфере.

Именно этим объяснялась экспоненциальная кинетика образования пар междоузельного Li с акцепторами замещения в Ge и Si [12, 13]. Как следует из сопоставления температурных зависимостей фототоков в области Т=80÷150 К до и после протекания ФХР, отношение фототоков в очувствленном и исходном состояниях с понижением Т уменьшается и при температурах, при которых доноры полностью заполнены неравновесными электронами, становится близким к 1. Это означает, что образующиеся при ФХР доноры полностью компенсируют возникающие одновременно с ними *г*-центры. Следовательно, концентрации доноров и акцепторов, участвующих в ФХР, примерно одинаковы. Поэтому можно полагать, что в исследованных плёнках имеет место первая причина экспоненциальной кинетики. Рассчитанный по [14] коэффициент диффузии донора при $n_r = 10^{15} \text{ см}^{-3}$ составляет 10⁻⁹е^{-0.173В/кТ} см²/с.

Таким образом, в процессе ΦXP в плёнках $ZnS_{1-x}Te_x$ происходит фотостимулированное образование мелких доноров, компенсирующих г-центры, что приводит к росту фоточувствительности плёнок. Низкотемпературная очувствляющая ΦXP в плёнках $ZnS_{1-x}Te_x$ и CdSe $_{1-x}Te_x$ представляет собой процесс распада ДАП, состоящих из *r*-центров и доноров Cd_i, Zn_i, и обусловлена условиями осаждения и TO.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Kumar P. et al.* // Optical Materials. 2004. V. 27. P. 261–264.

2. *Ky∂uŭ Д. A. u ∂p.* // Sensor Electronics and Microsystem Technologies. 2009. № 2. C. 69—73.

3. Козлов В. А., Козловский В. В. // ФТП. 2001. Т. 35. Вып. 7. С. 769—795.

4. *Бухаров В. Э., Роках А. Г., Стецюра С. В. //* ЖТФ. 2003. Т. 73. Вып. 2. С. 93—98.

ФОТОХИМИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ В НАНОРАЗМЕРНЫХ ПЛЁНКАХ ТВЁРДЫХ РАСТВОРОВ А²В⁶...

5. *Кудрявцев И. К.* // Вестник МГУ. Сер.2. Химия. 2004. Т. 45. № 5. С. 275—296.

6. *Dumbrava A.* // Chalcogenide Letters. 2009. V. 6. № 9. P. 437—443.

7. *Гаврилов С. А. и др.* // Российские нанотехнологии. 2006. Т. 1. № 1—2. С. 228—232.

8. *Cortes A. et al.* // Solar Energy Materials and Solar Cells. 2004. V. 82. № 1—2. P. 21—34.

9. *Наумов А. В. и др.* // Неорган. материалы. 2006. Т. 42. № 5. С. 523—529.

Джафаров Маариф Али оглы — д. ф.-м. н., профессор, кафедра физики полупроводников, Бакинский государственный университет; тел.: +994503215733, e-mail: maafif.jafarov@mail.ru

Насиров Эльшан Фаяз оглы — с. н. с. лаборатории физики полупроводников, Бакинский государственный университет; тел.: +994503169182, e-mail: elshan_ nasirov@yahoo.com

Джахангирова Сона Али кызы — доцент, кафедра физики полупроводников, Бакинский государственный университет; тел.: +994503477019, e-mail:_dadashov-aelmira@mail.ru

Ханмамедова Эльмира А. — преподаватель Нефтяной Академии; тел.: +994503477019

10. *Болгова Т. Г. и др.* // Конденсированные среды и межфазные границы. 2008. Т. 10. № 1. С. 13—17.

11. *Болгова Т. Г.* Автореф. дис. ... канд. хим. наук. Воронеж, 2009. 23 с.

12. Шейнкман М. К. Физика соединений А²В⁶. М: Наука, 1986. С. 145.

13. Гарягдыев А., Городецкий И. Я. и др. // ФТП. 1987. Т. 21. Вып. 3. С. 400—403.

14. Лашкарев В. Е., Любченко А. В., Шейнкман М. К. Неравновесные процессы в фотопроводниках. Киев, 1981. 264 с.

Jafarov Maarif Ali — Dr. Sci. (Phys.— Math.), Professor, Department of Semiconductor Physics, Baku State University; tel.: +994503215733, e-mail: maafif.jafarov@mail.ru

Nasirov Elshan Fayaz — Senior Researcher of the Laboratory of Semiconductor Physics; Baku State University; tel.: +994503169182, e-mail: elshan_nasirov@yahoo. com

Jahangirova Sona Ali — Associate Professor, Department of Semiconductor Physics, Baku State University; tel.: +994503477019, e-mail:_dadashovaelmira@mail.ru

Chanmammadova Elmira A. — Lecturer of the Oil Academy; tel.: +994503477019